

НАШИ ПРЕДШЕСТВЕННИКИ И ИХ НАСЛЕДИЕ

Петр Краснопёров

ВОРШУД

(главная святыня вотяцкого шалаша)

Петр Краснопёров. Фото с интернет-странички Благовещенского собора г. Воткинска (bvsobor.

Автор публикуемой статьи — протоиерей Благовещенского собора в селе Тыловыл-Пельга Вавожской волости Малмыжского уезда Вятской губернии Петр Васильевич Краснопёров (1884–?) (рис.). Здесь с 1904 г. он преподавал в церковно-приходской школе, причем безвозмездно. Его дом находился рядом со школой. Им был создан школьный хор, расширено здание школы. Школа сгорела в 1935 г. П.В. Краснопёров собирал этнографический материал, писал статьи.

Публикуемая статья представляет собой ценнейший источник. Это свидетельства очевидца.

Рукопись подготовлена в 1913 г. Хранилась в описи № 2240 среди коллекций отдела Европы в Музее антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН. В ней описывается известное божество удмуртов — *Воршуд*. Считаю нужным ввести эту рукопись в научный оборот. Полагаю, что источник внесет много ясностей в спорные детали религии удмуртов.

В публикации сохранены орфография и пунктуация оригинала.

А.И. Терюков, А.К. Салмин

Чтобы понять, что такое воршуд, нужно иметь некоторое представление о тех молениях, которые совершаются в вотяцких шалашах.

У каждого вотяка, который еще не оставил языческих обрядов, есть в своем дворе «калан» (шалаш — бревенчатый без полу и потолка сруб, крытый тесом в желоб, с отверстием вверху крыши для прохода дыма), имеющий значение домашней молельни и в то же время служащий в летнее время местом для отдыха (около стен есть нары и скамьи) и приготовления пищи, так как в каждом шалаше есть очаг, над которым висит котелок. Общественный шалаш, в который для молений собирается целое селение, ничем не отличается от домашнего, только больше его размером и стоит где-нибудь на задворках. Как в том, так и в другом есть главная святыня, называемая вотяками «воршуд» или «вож-шуд» — это лубяная небольших размеров коробка, в которой хранятся все необходимые принадлежности вотского ритуала, как-то: бураки из бересты, ковши, сделанные из корня клена, блюдо деревянное или деревянная чашка большого и малого размеров. Лубяной коробке, называемой «Воршуд», вотяки придают такое же значение, какое мы придаем Св. Престолу в храме, т.е. в этой коробке, по их мнению, невидимо присутствует «Бадзим Инмар» — Великий Бог. Вот почему к этой коробке никто не может прикоснуться, кроме главного жреца, называемого «Бадзим восясь» и его сослуживцев «Тэрэ» и «Парчась».

Опишем одно из вотских общественных молений, дабы понятнее было употребление так называемого «Воршуда». Главный жрец «бадзим восясь», положим, объявил всему селению, что завтра назначается моление. Все жители деревни несут в этот день к восясю ржаной муки для приготовления общественного хлеба. На другой день в 2 часа дня «Бадзим восясь» (вотский поп) отпирает общественный шалаш и входит вместе с «тэрэ» (вотский дьякон) и «парчась» (вотский причетник) и вносит каравай общественного хлеба и кладет на стол. Затем с осторожностью снимает с полки в переднем углу шалаша «воршуд» и на ту же полку кладет общественный хлеб. Потом сам садится на лавку около стола. С другой стороны стола тоже на лавку и на перовую или на пуховую подушку садится «тэрэ» (вотский диакон). Нужно за-

метить, что «тэрэ» ни разу с этого момента и до конца моления не встанет. Младший жрец или «парчась» в то время вынимает из «воршуда» три берестяных бурака: один ставит перед «восясем», второй поменьше перед «тэрэ» и третий маленький перед собой и сам тоже садится с третьей стороны стола. **В то время начинают собираться вотяки, вотячки и их дети.** Каждый хозяин считает своей обязанностью принести в общественный шалаш 1 бутылку (1/20 ведра) домашнего пива или *кумышки* (вотский национальный напиток) и ставит эту бутылку на стол.

Когда все домохозяева придут, *парчась* из каждой бутылки отлиывает сначала *восясю*, потом *тэрэ* и себе, но с таким расчетом, чтобы в одном бураке было пиво, а в другом и в третьем *кумышка*, т.е. если из первой бутылки начал *восясю* лить пиво, то *кумышки* в его бураке нальет самое незначительное количество.

Когда из всех бутылок будет отлито, «восясь» берет бураки с пивом и *кумышкой* и ставит их на полку к хлебу, а сам, обращаясь к публике, говорит: «Султы (встаньте), Инмарлы восяськиськом (Господу помолимся)» — и все встают, начинают кланяться в шапках.

Потом «восясь» кричит: *Изи басьты — восяськиськом!* «Снимайте шапки — помолимся!» — и все три раза снимают шапки и кланяются — вернее, отдают почтение, как мы делаем, встречаясь с хорошим знакомым.

После того «восясь» начинает вслух произносить молитвы, начинающиеся словами: *Остэ Инмарэ, Бадзим Инмарэ, Югыт Инмарэ* «Господи благослови, Великий Боже, Бог-свет» — а далее импровизирует и просит прежде всего урожая на поля, чтобы можно было заплатить подати и прочее.

Молитва бывает обыкновенно не продолжительна и состоит из 10, 15, 20 слов, не более. Все мужчины и женщины в то же время могут просить тайно о своих нуждах. После молитвы «парчась» раздает бутылки, в которых была принесена *кумышка* и пиво. Каждый вотяк, взявши свою бутылку, наливает из нее «стопку» (маленький стаканчик) и подносит сначала «восясю», потом «тэрэ» и «парчасю», и всю они должны если не пить, то обязательно «пригубить» или, как вотяки говорят, «отведать». Остатки обыкновенно выпиваются тут же в шалаше. После этого

все расходятся по домам. Только теперь «тэрэ» встает со своей подушки и уходит за другими домой, а *восясь* за всеми и запирает шалаш на замок.

На другой день в 6 или 7 часов утра опять все идут в шалаш, как и накануне с *кумышкой* и пивом, а там уже ждут их «восясь», «тэрэ» на подушках и «парчась». Посредине шалаша горит огонь. Сегодня уже на столе перед каждым жрецом стоит по деревянному из кленового корня ковшу. В эти ковши так же, как и вчера, разливает пиво и *кумышку* тот же «парчась».

Когда все соберутся, «восясь» кричит: *Султы, будзим калан, Инмарлы восясиськиськом — эн серекья!* «Встань, весь шалаш, Господу помолимся — не смеяться!».

Затем достает с полки вчерашний общественный хлеб на блюде, пиво и *кумышку* в бураках и начинает молиться так же, как и вчера.

Потом «восясь» берет ножик, отрезывает маленькую часть от общественного хлеба, бросает ее на огонь и говорит: *Инмарлы восяським, ибыртыським* «Богу помолились и поклонились».

Затем отрезывает маленькую частичку и ест и дает «тэрэ», тот делает тоже и отдает «парчасю»; «парчась» тоже «отведает», остатки отрезывает на кусочки и отдает публике. Едят все, кроме женского пола. Далее «восясь» берет бураки с пивом, льет сначала на огонь, потом пьет сам и передает далее по чину, и каждый, кроме женского пола, должен отведать. Если в бураках останется, то «восясь» выливает в огонь. То же делается и с *кумышкой*. Далее приступают к пиву и *кумышке*, которая налита в кленовые ковши, и делают то же, что и со вчерашним питьем. Этим моление и кончается, но еще остались бутылки с пивом и *кумышкой*. С ними поступают так же, как и вчера, т.е. угощают сначала жрецов, а потом угощаются и сами. После всего этого «парчась» моет все бураки, ковши и чашки и складывает их в ту же лубяную коробку «воршуд-куды», и «воршуд» «восясем», поддерживаемый «парчасем» с великими предосторожностями, ставится на ту же полку в переднем углу шалаша, где был и прежде. После этого начинаются визиты. Идут к «восясю», потом «тэрэ» и так далее ко всякому, где обильно угощаются *кумышкой*.

Кроме «воршуда» в шалашах по стенам воткнуты березовые ветки и висят полотенца; как тем, так и другим вотяками придается значение. Нельзя не упомянуть еще и о кнуте, который обыкновенно висит на видном месте общественного шалаша и считается как бы знаком власти «восясь» над народом. Если «восясь» дает кому-нибудь из своей деревни какое-либо поручение, то тот кланяется ему в ноги, и *восясь* делает вид, что сильно бьет его кнутом по спине, и после этого непременно обязан исполнить данное «восясем» приказание.

Все вышеизложенное записано со слов бывшего жреца «Бадзим-восясь» старика вотяка села Тыловыл-Пельга Григория Степанова Макарова и со слов бывшего «парчась» того же села Николая Васильева Виноградова, который между прочим заявил, что слово «воршуд» неправильно, а нужно произносить «вожшуд». *Вож* значит «устье реки», а *шуд* значит «счастье». *Бадзим-восясь* Макаров заявил, что такое произношение неправильное, а нужно произносить «воршуд», но слово *воршуд* объяснить не мог. Макаров был «восясем» в общеизвестном шалаше племени «берлуд», а Виноградов был «парчасем» в общ. шалаше племени «пельга». Между прочим нужно заметить, что у племени «пельга» жрецов «парчась» было два, один называется «бадзим парчась» (большой парчась), а другой «пичи парчась», что значит малый *парчась*. Эти два чина, как объяснил Виноградов, соответствовали русским дьячку и пономарю.

Библиография

Благовещенский собор — интернет-страничка Благовещенского собора г. Воткинска (<http://www.bvsobor.orthodox.ru>).